

Два дня спустя. Седьмой этаж университетской клиники.

В коридоре перед палатой интенсивной терапии царила тишина. Лишь двое замерли у прозрачной перегородки, не отрывая глаз от лежавшего внутри юноши.

— И даже не зайдёшь? — Лянь Чжэнь, сунув руки в карманы, сладко и лениво зевнул. — А ведь твои феромоны, похоже, неплохо на него действуют.

— Ты с ума сошёл? — Су Сини одарил его ледяным боковым взглядом. — Ему необходима десенсибилизация. Мне в ближайшее время вообще нельзя попадаться ему на глаза. К тому же...

Он покрутил в пальцах небольшую квадратную коробочку с герметичной крышкой.

Взгляд Су Сини скользнул по стеклу и замер на сдвинутых бровях находящегося без сознания Цзи Мян.

— Когда всё это произошло, он до последнего сохранял самообладание, — тихо произнёс он. — А это совсем не просто. Так что, думаю, он справится.

— Вот как, — приподнял бровь Лянь Чжэнь.

— Да и к чему ему связывать себя со мной? Какая ему от этого польза? — Су Сини обернулся к приятелю.

Лянь Чжэнь лишь глаза закатил:

— Да ты шутишь... Дружище, да к тебе в очередь выстраиваются желающие создать связь, ты в курсе вообще?

— И это вовсе не значит, что он этого хочет, — отрезал Су Сини.

— Твоё неизменное уважение к чужим желаниям изумительно вписывается в образ благородного идеалиста, — иронично хмыкнул Лянь Чжэнь. — Вот только у меня один вопрос: а где во всём этом твои собственные желания?

Су Сини пристально посмотрел на него.

— Знаешь, кто никогда не берёт в расчёт собственные чувства? — Лянь Чжэнь прищурился с хитринкой.

— Тебе самому не кажется, что ты несёшь чушь? — с ледяным нажимом перебил его Су Сيني.

Лянь Чжэнь пожал плечами и предпочёл умолкнуть. Когда молодой господин Су заваривал кашу с такой интонацией, это означало одно: он всерьёз взбешён. Они росли вместе, так что Лянь Чжэнь отлично чувствовал грань, за которой игра со смертью становится слишком опасной.

— В общем, — подвёл итог Су Сيني, — Цзи Мянь, скорее всего, придёт в себя завтра. За ним приедет лечащий врач. Передашь вот это ему. — Он вложил коробочку в ладонь Лянь Чжэня и строго добавил: — Смотри не открывай.

Ещё два дня назад, по дороге в университет, у Цзи Мяня подскочила температура.

Жар — обычное дело при вторичном дифференцировании, если вовремя не оказать помощь, поэтому Су Сيني сразу же доставил его в университетскую клинику. Двум другим Омегам, Ми Ло и Цзян Чан, пострадавшим в той же заварухе, тоже досталось: их положили сюда же.

Уровень медицинской помощи в клинике Университета S был высочайшим. И всё же случай Цзи Мяня выбивался из рамок привычного. Как бы Су Сيني ни презирал ушлых исследователей из лаборатории, приходилось признать: на какое-то время передать парня под их наблюдение — лучшее решение.

— Это та самая чудодейственная парфюмерная смесь? — Лянь Чжэнь покрутил коробочку и слегка встряхнул её.

— Она самая.

— Ну, тогда я точно пробовать не стану. Самообладанием я, в отличие от тебя, не блещу, — усмехнулся Лянь Чжэнь, убирая вещь в карман. — Случись что — тебе же потом со мной возиться. Ну его нафиг.

— Рад, что ты это понимаешь.

— И всё-таки, тебе не кажется, что держать здесь боевую единицу моего уровня в качестве сиделки — это расточительство?

— Ничуть, — бросил Су Сيني, уже уходя. — Он важен.

Лянь Чжэнь: «...»

Скорчив вслед ушедшему другу физиономию, Лянь Чжэнь мысленно хмыкнул: «Он важен... Да это же прямым текстом признание в любви!»

Впрочем, во имя святого долга — ради счастья брата и в огонь, и в воду — он послушно остался дежурить у палаты интенсивной терапии, просидев всю ночь с коробочкой в кулаке.

Именно поэтому, когда Цзи Мянь на следующий день открыл глаза, первым, что он услышал, был тихий, мерный храп.

Он чувствовал дикую слабость — тело казалось чужим и разбитым, словно у дряхлого старика после тяжёлой болезни.

Больничная пижама, пропитавшаяся потом и успевшая высохнуть, неприятно колом стояла на теле, а ткань на спине отдавала сырой прохладой.

Прислушиваясь к храпу, Цзи Мянь нащупал пульт на подлокотнике и медленно приподнял изголовье кровати.

И тут же встретился взглядом с сидевшим напротив парнем. Лицо казалось знакомым — это был Альфа.

«Ах да...»

Теперь он с первого взгляда мог определить вторичный пол человека. Хорошо это или плохо — бог его знает.

В палате больше никого не было. Ни врачей, ни личного терминала под рукой.

Ничего не оставалось, кроме как растолкать спящего Альфу.

Цзи Мянь попытался подать голос:

— Эй...

Говорил он тихо, но закинутая нога Альфы мгновенно соскользнула с колена. Парень тут же встрепенулся и сходу сладко зевнул:

— О, проснулся? С добрым... — Он сморщился, с хрустом потягиваясь, быстро мазнул взглядом по экрану браслета и поправился: — Точнее, с добрым днём.

— Д-добрый день, — настороженно пробормотал Цзи Мянь, не сводя с него глаз.

— Если я сижу так далеко, тебе не сильно паршиво? — Альфа оказался весьма стговорчивым. Он поднялся, оттащил стул на добрых пару метров к самой стене и снова уселся. — Так получше?

Цзи Мянь растерянно кивнул.

— Вот и ладненько. Для начала представляюсь: я Лянь Чжэнь, друг Су Сини. Он просил меня подежурить тут, пока ты не придёшь в себя.

Во время прилива течки Цзи Мянь слизнул несколько капель крови Су Сини, и вкус его феромонов до сих пор, кажется, оставался на кончике языка. Услышав это имя, юноша ощутил странный, едва уловимый укол разочарования.

«Не дело это...» — Цзи Мянь закусил губу и тихо спросил:

— А сам он где?

— Ушёл на расследование. Дело оказалось куда масштабнее, чем думали изначально, народа не хватает, — Лянь Чжэнь внимательно изучил его лицо и вдруг усмехнулся: — Ах да, даже не спрашивай, заскочит ли он, когда освободится. Не заскочит. Ты перехватил его феромоны, чтобы сбить приступ, и теперь, чтобы у тебя не сформировалась стойкая зависимость — эдакое «только он и никто другой», — вам как минимум месяц придётся соблюдать строгий режим десенсибилизации.

Цзи Мянь опешил:

— Это ещё что значит?

— А то и значит, что в ближайшее время вам лучше вообще не пересекаться.

—... Вот как.

— Ты, похоже, совсем не расстроился? — Лянь Чжэнь прищурился, подмечая каждую мелочь.

Цзи Мянь недоуменно вскинул голову:

— А с чего бы мне расстраиваться?

Лянь Чжэнь разочарованно вздохнул:

— Скучный ты.

Цзи Мянью: «?»

— Ну, раз так, — продолжил юноша, — ты-то зачем здесь сидишь?

— Сам бы хотел знать! Между прочим, я вторая боевая единица Академии Специального Боя, эх... — Лянь Чжэнь недовольно покачал головой. — Су Сини сказал, что сегодня тебя заберёт лечащий врач, так что моя задача — сдать тебя с рук на руки, посадить в машину и только потом топтать к нему. Ах да, твой старый терминал, когда его нашли, превратился в хлам.

Словно фокусник, он извлёк прозрачный пакетик со звенящим месивом из микросхем и пластика и поболтал им перед носом Цзи Мянью.

— Так что он купил тебе новый.

Он поднялся со стула с пакетиком и коробочкой в руках, но вдруг замялся:

— Эм... мне подойти?

Цзи Мянью огляделся по сторонам — никакой ширмы или перегородки не наблюдалось. Тогда он просто съехал пониже и укутался в одеяло по самый нос, оставив снаружи одни глаза:

— Подходи.

Лянь Чжэнь онемел:

— Ну и болячка у тебя... С фантазией.

— Сам в шоке, — попытался улыбнуться сквозь одеяло Цзи Мянью. — Жаль, контролировать это я не могу.

Лянь Чжэнь не сводил с него взгляда и двигался нарочито медленно, давая Цзи Мянью время привыкнуть к его приближению.

Он аккуратно положил новенькую упаковку с терминалом на прикроватную тумбочку и тут же отступил обратно к стене.

Только тогда Цзи Мянью вылез из-под одеяла.

Новый терминал тоже был выполнен в форме браслета, но казался ощутимо лёгким и сделанным из куда более прочного сплава.

Это была далеко не самая топовая модель — Цзи Мянь и сам мог бы скопить на такую, просто вечно жалел денег. Впрочем, для Су Сини подобная сумма наверняка казалась сущими копейками.

Цзи Мянь на мгновение задумался:

— В районе кампуса ведь не продают эту линейку?

Лянь Чжэнь слегка удивился:

— Ого, а ты разбираешься!

Цзи Мянь лишь едва заметно улыбнулся. Ещё там, в двадцать первом веке, он был вполне обеспеченным домоседом, и одно из его главных хобби заключалось в доскональном изучении соотношения цены и качества всякой электроники. Он даже писал развёрнутые обзоры на профильном форуме и пользовался там немалой популярностью.

— Ну да, — подтвердил Лянь Чжэнь. — Он боялся, что если возьмёт что-то безумно дорогое, ты наотрез откажешься принимать подарок. Вот и мотнулся специально в Гражданский район.

Цзи Мянь понимающе кивнул.

— Э-э... и ты даже не попросишь передать ему «спасибо»?

— А смысл? — с искренним недоумением переспросил Цзи Мянь. — У меня есть его личный номер. С чего бы мне не поблагодарить его напрямую?

Лянь Чжэнь потерял дар речи.

Чёрт.

До него только сейчас дошло, насколько глупо он прокололся: и к чему он только что разыгрывал тут драму о «несчастных влюблённых, разлучённых жестоким миром»?

— И раз уж мой лечащий врач ещё не приехал... — Цзи Мянь застегнул новенький браслет на запястье и запустил процедуру нейросопряжения. — Может, расскажешь, как продвигается расследование, если ты не занят? Что с моими друзьями и той девушкой? Они в порядке? Тех бет поймали? Как им вообще удалось сбежать? И Тан Энь... Тан Энь жив?

— Жив ваш Тан Энь. Правда, руку ему, считай, в труху разможжили. Су Сини в этот раз вообще с катушек сорвался, так что теперь ему точно не миновать... Кхм! — Лянь Чжэнь осёкся на полуслове, кашлянул и с невозмутимым видом выпрямился: — В общем так! Посторонним лицам детали следствия знать не положено.

— Но я же потерпевший?

—... Ну да, так и есть, — Лянь Чжэнь похлопал ресницами. — Вот только ни в одном законе не прописано, что потерпевший имеет право испытывать...

— Положение двенадцатое тридцать шестой статьи «Общего порядка производства по уголовным делам» в три тысячи триста двадцать девятой редакции.

Лянь Чжэнь недоверчиво скривился:

— У вас в Колледже Триера и такому учат?

— Это факультативный курс, — невозмутимо пояснил Цзи Мянь. — У меня раньше был кое-какой интерес к юриспруденции.

— И всё же...

«А ведь Су Сини, кажется, заикался, что хочет перетащить его в нашу Академию Специального Боя...»

Мысль промелькнула и угасла: парень-то теперь официальный Омега. Досадно, конечно, но что поделать.

— Что «всё же»?

— Да так, проехали, — покачал головой Лянь Чжэнь. — Короче, у меня нет полномочий разглашать материальную часть.

Сопряжение с новым терминалом завершилось успешно, а старый автоматически аннулировался. Цзи Мянь пару секунд пристально смотрел на Лянь Чжэня, затем опустил глаза к списку контактов, подгрузившемуся из облака, нашёл имя Су Сини и нажал вызов.

После коротких гудков прямиком в сознание ворвался знакомый голос:

— Алло?

Казалось бы, он просто потерял сознание и очнулся, а ощущение было такое, словно они не слышались по меньшей мере полвека.

Подобная трепетная привязанность, идущая из самых глубин инстинктов, была отнюдь не добрым знаком. Уж к чему-чему, а к ярости Группы поддержки Звёздочки Цзи Мянь точно не был готов. Ущипнув себя за бедро, он изо всех сил попытался придать голосу максимально сдержанный тон:

— Алло?

Сидевший напротив Лянь Чжэнь с немым изумлением уставился на него.

Через нейросвязь бархатный тембр Су Сини звучал чуть глуше обычного — от этого вибрация в голове заставляла уши приятно зудеть.

— Ты когда очнулся?

— Только что.

— Что-то случилось? Лянь Чжэнь не с тобой?

— Слишком даже со мной, — Цзи Мянь вскинул взгляд на осёкшегося Лянь Чжэня и отчеканил каждое слово: — Я лишь хотел узнать, как там мои друзья, но твой приятель наотрез отказывается хоть что-то говорить.

Лянь Чжэнь вылупил глаза:

— Мать твою! Ты что, с Су Сини разговариваешь?! Эй, всё совсем не так! Брат! Выслушай меня! Это он выпытывает детали расследования, вот я и...

Договорить он не успел — его браслет вильнул короткой вибрацией. Лянь Чжэнь с тоской глянул на экран: сообщение от Су Сини состояло всего из четырёх слов:

[Не скрывай от него]

Лянь Чжэнь тут же настрочил в ответ:

[Понял. Я тут у вас просто крайний во всех смыслах. Отличный из меня получился козёл отпущения]

[На это не отвечай. Я хочу уйти в туман и поплакать]

Отправив эти тексты, он поднял руки вверх перед Цзи Мянем:

— Сдаюсь! Что конкретно тебя интересует?

— Ну вот, видишь, — раздался в голове спокойный голос Су Сини. — Теперь можно?

— Да, спасибо, — Цзи Мянь поджал губы. — И... спасибо тебе.

— Не за что.

— Нет, я про терминал. Спасибо за подарок, — Цзи Мянь опустил глаза, разглядывая изящный ободок на запястье. — Цвет потрясающий.

У этой линейки было около двухсот вариантов расцветки — огромный выбор для тех, кто не купается в роскоши, но ценит индивидуальность. Однако Су Сини выбрал глубокий королевский синий — именно тот оттенок, от которого Цзи Мянь всегда был в восторге.

Возможно, случайность.

Но чертовски приятная.

На том конце провода воцарилась пауза длиною в пару секунд, прежде чем Су Сини произнёс:

— Не за что. Главное, чтобы тебе нравилось. Что-то ещё?

— Нет, всё. Я отключаюсь. Пока.

Цзи Мянь завершил вызов и, мгновенно вернув себе кроткий и застенчивый вид, уставился на совершенно опустошённого Лянь Чжэня:

— Повторяю свои вопросы. Как там мои друзья и та невинная девушка? С ними всё в порядке?

<http://bllate.org/book/20708/2149363>